

Н.У. Ханалиев

**РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

Аннотация. На современном этапе глобализации понятие «национальная» безопасность расширяет свои контуры и приобретает более широкий охват сегментированных элементов. Зачастую эти элементы проникают в самые различные области общественных отношений и влекут за собой череду вызовов и угроз, которым подвержены государства Центральной Азии. Важнейшие вызовы национальной безопасности отдельных центральноазиатских государств обусловлены влиянием ряда причин, основной из которых является интеграция ближневосточной нестабильности в регионе. В статье рассматривается влияние ближневосточного кризиса на государства Центральной Азии. Для центральноазиатских государств любая исходящая с Ближнего Востока военная угроза, гражданские войны, конфликты и террористические атаки являются серьезным поводом для беспокойства. Из-за проницаемости границ центральноазиатские государства становятся уязвимыми перед потоком радикальных идей, террористов и вербовщиков, которые устремляются с Ближнего Востока в Центральную Азию, а оттуда в Россию и Европу. Особое внимание автор уделяет историческим связям Центральной Азии и Ближнего Востока, а также специфике проявления религиозного радикализма в государствах Центральной Азии. Автор ставит своей задачей выявление интеграционных процессов ближневосточной нестабильности в Центрально-Азиатском регионе. Автор считает, что ситуация, складывающаяся на международной арене ближневосточного противостояния, значительным образом отражается на внутривнутриполитических процессах государств Центральной Азии. Цель статьи предопределила выбор методологии, в основе которой лежат институциональный, системный и исторический методы, позволяющие выявить и проанализировать динамику интеграции нестабильности. Научная новизна статьи состоит в том, что ситуация, сложившаяся на Ближнем Востоке, проецируется на Центрально-Азиатский регион. В таких условиях важно определить источники угроз и понять закономерность динамики их миграции.

Ключевые слова: Центральная Азия; Ближний Восток; Россия; интеграция; терроризм; религиозный экстремизм; социально-кризисные явления.

Ханалиев Нурадин Умарпашаевич – кандидат политических наук,
Первый секретарь Департамента по вопросам новых вызовов
и угроз Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Россия, Москва. E-mail: nur.han.mid@gmail.com
Web of Science Researcher ID: AАН-2517-2020

Khanaliyev N.U. Regional Security Through the Prism of Historic Relations between Central Asia and the Middle East

Abstract. At the present stage of globalization, the concept of national security expands its contours and encompasses various elements, previously unconnected. Often these elements penetrate the most diverse areas of public relations and entail a series of challenges and threats to which the states of Central Asia are extremely vulnerable. The most important national security challenges in individual Central Asian states stem from a number of factors, the principal one being the widespread instability in the region. The article analyzes the impact of the Middle East crisis on the states of Central Asia. For Central Asian states, any military threat emanating from the Middle East, i.e. civil wars, conflicts, and terrorist attacks are a serious cause for concern. Due to the permeability of borders, Central Asian states are becoming vulnerable to the inflow of radical ideas, terrorists and recruiters, who head from the Middle East towards Central Asia, and from there to Russia and Europe. Special attention in the text is paid to the historic ties of Central Asia and the Middle East as well as the specifics of religious radicalism in Central Asia states.

The author believes that the situation in the Middle East exerts a massive impact on the internal political processes in Central Asia states. The methodology of the article includes institutional, systemic and historical methods that allow us to identify and analyze the dynamics of political processes in the region. It is concluded that the situation in the Middle East is projected onto the Central Asian region, therefore it is important to identify the sources of threats and understand the pattern of their dynamics.

Keywords: Central Asia; the Middle East; Russia; integration; terrorism; religious extremism; social crisis phenomena.

Khanaliyev Nuradin Umarpashaevich – Candidate of Political Sciences,
First Secretary, the Department for New Challenges and Threats
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Russia, Moscow. E-mail: nur.han.mid@gmail.com
Web of Science Researcher ID: AАН-2517-2020

Внутриполитическое обострение в Сирии переросло в гражданскую войну и сейчас представляет собой одну из главных проблем современной международной безопасности. По сути, сирийский кризис зародился из незначительного локального конфликта, который перерос в конфликт международный. Главной проблемой в сложившейся ситуации является то, что сирийский конфликт оказывает влияние не только на Ближневосточный регион, но и на регион Центральной Азии и России.

Первоначально оппозиционные силы Сирии выступили против безграничной власти, правящей партии БААС во главе с президентом Башаром Асадом. Подобное социально-кризисное явление возникло в ходе «арабской весны» и является ее частью, но обладает особой спецификой и индивидуальностью. В отличие от Туниса, Египта, Йемена, где причиной социального кризиса, в которых послужили внутренние факторы, в Сирии главной причиной кризиса стало проявление внешнего фактора [Ханалиев 2019, с. 154–168].

Это подтверждает тот факт, что о поддержке сирийской оппозиции, объединившейся с Национальной коалицией сирийских революционных и оппозиционных сил (НКСРОС), официально объявили США, Турция, страны Европейского союза, Саудовская Аравия и Катар. Последние два государства признали НКСРОС законным представителем сирийского народа. Перешедший на международный уровень конфликт создал благоприятные условия для формирования и укрепления на Ближнем Востоке такой международной террористической организации, как ИГИЛ¹ [Вызовы 2013, с. 150].

В сложившихся на Ближнем Востоке условиях ИГИЛ занял свою нишу, превзойдя Аль-Каиду² и Талибан³. Идейная привлекательность, а также широкое территориальное присутствие в Ираке и Сирии дали возможность ИГИЛ выйти за рамки обычной террористической организации посредством использования феномена насилия для изменения общества. С ИГИЛ объединились свыше 30 так называемых исламистских экстремистских группировок, действующих по всему миру, в том числе и в Центральной Азии.

В связи с этим на протяжении уже практически десятилетия граждане Центральной Азии направляются на Ближний Восток, где пополняют ряды ИГИЛ. Мотивы вступления на путь религиозного экстремизма у новоиспеченных адептов могут быть различными. Однако их всех объединяет устоявшаяся протестная активность по отношению к светской власти в пользу так называемого радикального ислама. В этом случае ИГИЛ привлекает не только желающих повоевать, но и тех, кто является приверженцем религиозных и идеологических установок ИГИЛ – того, как экстремисты идеализируют жизнь по шариату, обещая справедливость, мир и счастье, которого зачастую не хватает в светской действительности. Этот фактор создает реальную угрозу национальной безопасности государствам Центральной Азии, поскольку большинство этих радикалов со временем вернутся из зоны боевых действий

1. Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

2. Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

3. Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

в Центрально-Азиатский регион, где будут инициировать конфликты и проецировать экстремистскую идеологию. Обострение ситуации в Центральной Азии, и без того испытывающей серьезные проблемы в социальной, экономической и политической сферах, таким образом, – неизбежно [Чуфрин 2010, с. 220].

В то время как в Сирии, Ираке и Афганистане продолжается вооруженный конфликт, государства Центральной Азии являющиеся, по сути, исламскими республиками, проводят свою светскую политику, зачастую противоречащую друг другу, не подозревая, что их история имеет огромный потенциал для мусульманского мира в целом и вполне может послужить образцом для укрепления мира между конфликтующими сторонами на Ближнем Востоке.

Ближний Восток принято считать источником радикально настроенных и террористических организаций, использующих флаг ислама. Значение Мекки, Медины, Каира и Иерусалима как мусульманских святынь всегда оправдывало тот факт, что в этом регионе велась борьба за завоевание умов и сердец верующих в исламские ценности по всему миру.

Однако в течение почти тысячи лет Центральная Азия была тем местом, где пересекались торговые пути и великие культуры Ближнего Востока, Европы, Индии и Китая. Никто не обладал лучшими возможностями для изучения и совершенствования идей, изобретений и передовых технологий производства, чем люди, жившие вдоль Великого шёлкового пути.

Таким образом, на протяжении многих веков и Центральная Азия, и Ближний Восток были интеллектуальным и политическим центром мусульманского мира. Так, одна из священных книг ислама (разумеется, после «Корана») – «Слова Пророка» – была написана Мухаммадом аль-Бухари – богословом из Бухары (территория нынешнего Узбекистана) [Ansar 2012]. Именно в таких местах, как Казахстан, Таджикистан и Узбекистан, мощное философское движение ислама, суфизм, нашло своих величайших учителей, и именно оттуда суфизм распространился по всему мусульманскому миру. А среди средневековых богословов немногие мыслители стояли выше, чем Абу Хамид аль-Газали из города Тус на границе между Ираном, Туркменистаном и Афганистаном, который оказал определенное влияние на работы выдающегося католического философа Фомы Аквинского.

Многие величайшие представители средневековой науки и философии – выходцы из Центральной Азии. Так, кодификатор алгебры был из Хваразма (современный Узбекистан). Он дал свое имя (Аль-Хваразми) алгоритмам, которые лежат в основе современной информатики. Также родом из Узбекистана был Ибн Сина, известный на Западе как Авиценна, чей великий «Канон медицины» дал начало медицинским наукам на Ближнем Востоке, в Европе и Индии. Другой великий мыслитель, Аль-Фараби, который возродил и

значительно дополнил логику Аристотеля и написал величайшее средневековое исследование музыки, был родом из нынешнего Казахстана. А новаторский астроном Абу-Махмуд Ходжанди был родом из Худжанда (Таджикистан).

Правда, все эти люди писали по-арабски. Но, как говорит известная поговорка, «русский, который пишет на английском, не англичанин». Все они – и многие другие мыслители мусульманского мира, которых все привыкли считать арабами, – принадлежат к разным центральноазиатским народам.

Сегодня государства, являющиеся наследниками старого Шёлкового пути, пытаются возродить свое влияние. Задача не из легких. Многих восточных лидеров привлекает политический авторитаризм. Народ Центральной Азии не имеет серьезного исторического демократического опыта, этническая напряженность сохраняется. Все же эти государства остаются светскими государствами и более терпимы к другим религиям, чем большинство государств Ближнего Востока [Центральная Азия... 2010, с. 169].

Однако экономика ближневосточных государств неуклонно растет, и они приняли современное светское образование, отправив десятки тысяч молодых людей учиться за границу. Ближневосточные государства развивают новые собственные университеты, в основном по западному образцу. Многие используют английский в качестве языка обучения. Сформировалось целое поколение людей, тянущихся к идеалам открытого общества.

В то же время растущее благосостояние усиливает давление на правительства в Ближневосточном регионе, чтобы ослабить государственный контроль и сделать его более демократичным. Однако бóльшая свобода представляет бóльшую ответственность и опасность, как это печально продемонстрировала «арабская весна». Тем не менее в среднесрочной перспективе кризис может произойти именно в государствах Центральной Азии с «юным» суверенитетом, а не на Ближнем Востоке, который опираясь на свой багаж исторического опыта, определил грань, разделяющую свободу от вседозволенности.

В целом угрозы региональной безопасности Центральной Азии обусловлены как воздействием внешних факторов, так и внутренними проблемами. Приоритетной угрозой безопасности Центрально-Азиатского региона выступает обострение обстановки в Афганистане. Наличие на его территории очагов терроризма и экстремизма оказывает негативное воздействие на Центральную Азию. Сложной остается ситуация на севере Афганистана, где помимо движения талибов, действуют боевики и пропагандисты афганской ветви ИГИЛ – «Вилаят Хорасан», а также иностранные террористы: арабы, пакистанцы, граждане государств Центральной Азии, что может привести к переносу их деятельности на территорию сопредельных центральноазиатских государств. Так, по данным Антитеррористического центра государств –

участников СНГ, в приграничной с Таджикистаном провинции Бадахшан в настоящее время дислоцируются около 4 тыс. боевиков, принадлежащих различным террористическим и экстремистским группировкам. Из них более 1,5 тыс. человек – иностранные наемники. В настоящее время в афганский Бадахшан идет активная переброска членов террористических формирований из Пакистана (Северного Вазиристана).

Влияние афганских экстремистских сил четко прослеживается в Центрально-Азиатском регионе в деятельности таких организаций, как «Исламская партия Туркестана»⁴ (бывшее «Исламское движение Узбекистана» – ИДУ), «Союз исламского джихада» (СИД), «Джамаат Ансаруллах», «Джунд аль-Халифат», «Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДВТ), «Хизб-ут-Тахрир»⁵.

В странах Центральной Азии «исламские» радикалы делают акцент на работе в Ферганской долине, Раштской зоне (Таджикистан), Ошской и Джалал-Абадской областях (Киргизия). Они создают нелегальные структуры, пытающиеся распространить влияние на остальные районы центральноазиатских государств. ИГИЛ ведет активную деятельность по созданию на территории государств Центральной Азии своих ячеек.

Трудностей с финансированием ИГИЛ не испытывает. Основная часть средств, по оценкам экспертов ООН, поступает к террористам из арабских государств Персидского залива через Пакистан, который сейчас делает ставку и на ИГИЛ, и на движение «Талибан».

Наибольшее число приверженцев радикальных течений экстремистского толка в Казахстане фиксируется в южных районах, где высок уровень безработицы среди молодежи и отмечается в целом неблагоприятный социально-экономический фон, что способствует распространению идеологии салафизма [Центральная Азия 2010, с. 169].

Распространение радикальных группировок исламского толка в Казахстане объясняется также тем, что наряду с усугублением социально-экономических проблем в стране заметно увеличилось число трудовых мигрантов из Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. Осложняет ситуацию множество прибывающих на юг Киргизии репатриантов – оралманов (этнические узбеки), у которых нет социальных связей в этой стране и более низкий уровень образования.

Возрастающий уровень радикализации населения в Киргизии наблюдается не только в Ферганской долине, но и в северном регионе страны. Наи-

4. Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

5. Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

большую опасность для Киргизии представляют деструктивные организации исламского толка, в основу идеологии которых заложен радикальный экстремизм. Организации данного характера отличаются высокой агрессивностью к другим религиозным течениям, в том числе и к распространенному ханафитскому мазхабу. Серьезные угрозы для национальной безопасности Киргизии возникли в связи с возвращением из стран Ближнего Востока выходцев из Киргизии (в Сирию и Ирак выехали от 800 до 2000 граждан Киргизии), воевавших на стороне ИГИЛ, «Джебхат Андор Нусры», других международных террористических организаций.

Существует устойчивая связь местных радикальных ячеек с крупными международными террористическими организациями, которые осуществляют помощь в вербовке. Продолжается активная работа на территории Киргизии эмиссаров движения «Хизб-ут-Тахрир». Осложняется ситуация и свободой действий организации «Таблиги Джамаат».

Практически во всех регионах Таджикистана под влиянием кризисных явлений в экономике, безработице, пропагандистской деятельности оппозиции и зарубежных исламистских структур среди населения усиливаются протестные настроения. Проживающая там молодежь, в подавляющем большинстве не имеющая образования и ясных жизненных перспектив, становится все более восприимчивой к экстремистским идеям.

Нарастает напряженность на таджикско-афганской границе, где было зафиксировано несколько десятков вооруженных столкновений пограничников с группами контрабандистов и мелкими отрядами международных террористических организаций при их попытке проникнуть на территорию Таджикистана. Имели место случаи скрытного перехода групп боевиков на таджикскую территорию, в том числе через острова на реке Пяндж в обход погранзастав, и захвата в заложники граждан Таджикистана.

По мнению научного сотрудника института Международных исследований МГИМО Ш. Содикова, нынешнее правительство Афганистана показало, что реальная власть в приграничных районах с Таджикистаном и Узбекистаном принадлежит не действующим властям, а талибам.

Туркменистан официально заявляет об отсутствии на своей территории террористических организаций и их отдельных членов, но в последнее время туркменские граждане все более подвергаются воздействию радикальной идеологии. С сопредельных с Туркменистаном афганских провинций Фарьяб и Бадгис имели место неоднократные проникновения эмиссаров ИГИЛ на туркменскую территорию, где среди населения приграничных районов велось зондирование его отношения к приходу «халифата» в республику. Силы структуры Туркменистана задержали в Ахалском велаяте четырех туркменских граждан, подозреваемых в связях с ИГИЛ, которые нарушили госграницу на стыке рубежей Ирана, Туркменистана и Афганистана. Кроме того, была

обезврежена группа террористов, готовивших взрыв на морском пароме, следовавшем из порта Туркменбаши.

Несмотря на относительную внешнюю стабильность и успехи в пресечении на национальной территории деятельности террористического подполья в лице сторонников «Исламское движение Узбекистана», в Узбекистане сохраняются вызовы в сфере безопасности. Главным очагом распространения исламского экстремизма по-прежнему считаются узбекские районы Ферганской долины, где степень радикализации населения и популярность идеологии ИГИЛ очень высока.

Таким образом, действия террористических организаций способствуют формированию очагов нестабильности в Центральной Азии. Власти стран Центрально-Азиатского региона предпринимают превентивные меры с целью исключить возможность возникновения кризисных ситуаций.

Крайне нестабильная политическая ситуация в большинстве государств Ближнего Востока создает благоприятные условия для укрепления позиций террористов и экстремистов. Это обусловлено, прежде всего, вакуумом власти на обширных территориях, прозрачностью границ, значительным масштабом бесконтрольного оборота оружия и нищетой населения. Центральная Азия связана множеством исторических нитей с Ближним Востоком. Сегодня регион Центральной Азии выступает и как объект, и как субъект глобальной политики во всех ее проявлениях. От того, как будет складываться ситуация в Центральной Азии, зависит очень многое и в самом регионе, и за его пределами.

Если говорить о подъеме радикализма как о конфликтогенном факторе, то поразив Ближний Восток, он все больше задевает Центральную Азию. Несмотря на отсутствие единого командования, ИГИЛ продолжает представлять реальную угрозу. Действующие в Сирии, Ираке и других странах разрозненные группировки «присоединяются» к ИГИЛ на идеологической основе, продолжают вербовку молодежи, в том числе с использованием интернет-ресурса, засылают своих эмиссаров в различные регионы и, в особенности, страны Центральной Азии.

Благодаря многостороннему военному натиску в настоящее время террористические формирования в Сирии и Ираке практически полностью утратили возможность регулярно пополнять свой «бюджет».

Россия неоднократно привлекала внимание к данному фактору на различных международных площадках. Однако, как показало последующее обсуждение соответствующих инициатив по оставшимся отрядам террористов и экстремистов, главными препятствиями на пути сплочения мирового сообщества вокруг общей задачи нанести сокрушительный удар по террористическому злу остаются все еще не изжитые конъюнктурные подходы и порожаемые ими «двойные стандарты», а также стремление отдельных стран

использовать террористические и экстремистские формирования для решения своих политических и геополитических задач в регионе.

Библиография

Вызовы безопасности в Центральной Азии. Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 150 с.

Ханалиев Н.У. Роль ИГИЛ в контексте шиитско-суннитского противостояния на Ближнем Востоке // PolitBook. 2019. № 1. С. 154–168.

Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества. Сб. докл. М.: МГИМО, 2010. 169 с.

Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии: Алматы: Казах. институт страт. иссл., 2010. 220 с.

Сахих аль-Бухари // Википедия: Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D1%85%D0%B8%D1%85_%D0%B0%D0%BB%D1%8C-%D0%91%D1%83%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%B8 (дата обращения: 21.11.2018).

Хиджази А.Т. Имам Бухари – основатель хадисоведения // Ансар.Ru: информационно-аналитический канал. 2012. 14 мая. URL: <http://www.ansar.ru/rightway/imam-buhari-osnovatel-hadisovedeniya> (дата обращения: 2018).

Аль-Хорезми // Википедия: Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D1%8C-%D0%A5%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%BC%D0%B8> (дата обращения: 13.11.2019).

References

Security Challenges in Central Asia. hands. Project: A.A. Dynkin, V.G. Baranovsky. M.: IMEMO RAN, 2013. 150 p. [Vy'zovy' bezopasnosti v Central'noj Azii. Ruk. proekta: A.A. Dy`nkin, V.G. Baranovskij]. Moscow: IME'MO RAN, 2013. 150 p. (In Russ.)

Khanaliev N.U. The role of ISIS in the context of the Shiite-Sunni confrontation in the Middle East [Rol' IGIL v kontekste shiitsko-sunnitskogo protivostoyaniya na Blizhnem Vostoke]. Moscow: PolitBook. 2019. N 1. P. 154–168. (In Russ.)

Central'naya Aziya: aktual'ny'e akcenty' mezhdunarodnogo sotrudnichestva. Sb. dokl. [Central Asia: current emphasis on international cooperation. Collection of reports]. Moscow: MGIMO, 2010. 169 p. (In Russ.)

Chufrin G.I. Rossiya v Central'noj Azii [Russia in Central Asia]. Almaty: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, 2010. 220 p. (In Russ.)

Sahih al-Bukhari // Wikipedia: Free Encyclopedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D1%85%D0%B8%D1%85_%D0%B0%D0%BB%D1%8C-%D0%91%D1%83%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%B8 (date of access: 11.21.2018). (In Russ.)

Hijazi A.T. Imam Buxari – osnovatel' xadisovedeniya [Imam Bukhari – founder of hadithology]. Ansar.Ru: information and analytical channel. 2012. 14 May. URL: <http://www.ansar.ru/rightway/imam-buhari-osnovatel-hadisovedeniya> (date of access: 13.11.2019). (In Russ.)

Al-Khwarizmi // Wikipedia: Free Encyclopedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D1%8C-%D0%A5%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%BC%D0%B8> (date of access: 13.11.2019). (In Russ.)